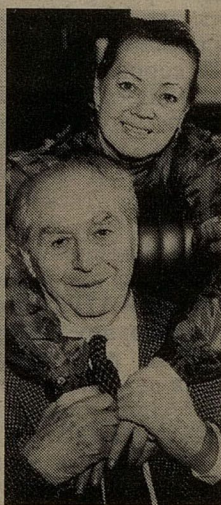

Игорь Моисеев.

Как подкупать
вождей и народы

Случай привёл Игоря Моисеева к созданию его любимейшего "ребёнка" - Ансамбля народного танца.

ЕГО родители могли остаться жить во Франции. Если бы это произошло, не было бы Ансамбля. Самого Моисеева два раза увольняли из Большого театра - если бы не уволили, опять-таки не было бы Ансамбля; его несколько раз могли арестовать - и если бы арестовали, не было бы Ансамбля. 21 января Игорю Моисееву исполняется 100 лет. Сейчас он немного простудился и находится в больнице, но обещает, что на всех юбилейных торжествах обязательно будет присутствовать лично.

"С вышестоящими не дружил - чтобы работе не мешали"

ИЗУЧАТЬ народные танцы Игорь Моисеев начал ещё в 30-х годах XX века. Ездил на Украину, в Белоруссию, Грузию, Таджикистан. Самым опасным, пожалуй, было путешествие на ишаке от Душанбе до Хорога. Тогда на таджикско-афганской границе бесчинствовали басмачи. Моисеев своими глазами, а не в кинохронике, видел сожжённые дома, тела зверски убитых людей. Но каждый раз судьба помогала ему избежать встречи с бандитами.

В то время Игорь Александрович помимо изучения народного танцевального искусства занимался постановками физкультурных парадов, - рассказывает жена Игоря Моисеева Ирина Алексеевна. - Эти парады я видела, правда, в кино. Но даже на экране зрелище завораживало.

За "зрелищность и идеологичность" парадов Моисеева очень ценил вождь. Как-то Институт физкультуры имени Сталина со своими выступлениями 3 года подряд недоплатил до первого места. Сталину это очень не нравилось. И вот за месяц до очередного парада Сталин приказал назначить нового постановщика. Выбрали Моисеева. Просто чудом за такой короткий срок Игорь Моисеев успел придумать, подготовить и показать такую программу, которая "без лишних вопросов" стала первой.

Игорь Александрович как никто другой умеет работать быстро и качественно. За это его и уважал Сталин. Но Моисеев старался держаться в стороне от вышестоящих. Считал, что дружба с ними может помешать работе. Мы часто бывали на кремлёвских приёмах, общались с руководителями партии, но дальше простого формального общения отношения никогда не заходили. Сталин действительно несколько раз помогал коллективу.

Именно он выделил нам здание на площади Маяковского, когда узнал, что его любимый номер "Подмосковная лирика" хореограф ставил на лестнице, потому что больше просто было негде.

Когда началась война, Моисеев увёз свой ансамбль на Дальний Восток. Тем самым он спас труппу от нуля и голодной смерти.

Каждый день мы давали по 2-3 концерта. Переезжали из города в город в двух купейных вагонах. В каждом купе размещалось по 6 человек. В этих же вагонах и ночевали. Иногда нам давали гостиницу. Уж тогда мы себя чувствовали просто королевской делегацией. В то время Игорь Александрович стал для всего коллектива ну прямо как мать родная. Кормил нас, доставал хлеб, сахар, масло, чай, одевал. Вся труппа ансамбля ходила в одинаковых ватниках, штанах, валенках. Следил, чтобы самым молодым доставалось чуть больше еды, считал, что им это более необходимо, чем старшим. Помогал всем разгружать вещи из вагонов, носил тяжёлый рекевизит. Заставлял нас всех каждый день мыться. Если в городе была баня - мы все шли в баню. Если же бани не было - отправлялись на вокзал: тогда приходилось мыться в туалетах ледяной водой. Но как бы ни были тяжелы условия, все должны были быть чистыми и опрятными. Отговорки не принимались. И не дай бог у кого-то запачкается костюм - тут же отправлялся его чистить.

Классы (хореография и пр.) проводил каждый день, вне зависимости от обстоятельств. Чаще всего мы репетировали на перронах. Выйдем из вагонов, встанем и начинаем делать упражнения. Когда же оставалось свободное время, Игорь Александрович собирал всех в вагон и рассказывал об истории танца, о музеях, о художниках, играл в шахматы: он когда-то даже был "первой доской" Большого театра.

"Наши танцы спланивали непримиримых"

ПОСЛЕ войны Ансамбль народного танца стали довольно часто отправлять на гастроли за грани-

цу. Во время событий в Польше, когда русских там принимали, мягко говоря, не очень тепло, российское посольство решило смягчить ситуацию и организовало сборный концерт. В первой части концерта половина народа ушла из зала. Моисееву нужно было спасти ситуацию.

И мы решили исполнить польский народный танец краковяк. Когда нас объявили, полки заудивлялись: "Как это русские будут танцевать краковяк?" Но выступления закончились бурными овациями. Два раза вызывали на бис, кричали: "Браво! Виват!" А у нас всех сердце замирало.

Есть у нас танец "Бульба". Игорь Александрович поставил его на белорусскую народную песню. Так вот, белорусы с тех пор, как мы его им показали, утверждают, что танец этот - народный. А на самом деле до постановки Моисеева такого танца вообще не было.

В своём коллективе Игорь Моисеев и в 100 лет Хозяин - так про-

звали его ученики. Он до сих пор приходит на репетиции, сам принимает все спектакли, одобряет костюмы. Если что-то не нравится, сам показывает, как надо делать.

Он умеет объяснить так, что сразу всё становится понятно. Да, артисты его боятся, потому что он строгий, может упрекнуть, сделать замечание. Но эта строгость оправдана, поэтому никто никогда не обижается.

Выпивка и сигареты строжайше запрещены. Не дай бог, если в ансамбле кто-то при Игоре Александровиче выпьет или закурит. Он этого просто не переносит. Сам может только в праздник выпить рюмку вина, но не более.

К своей дате - 100 лет - он относится спокойно. Конечно, это солидный возраст, но дай бог, чтобы ему ещё немало было времени отпущено. Чтобы поддерживать себя в форме, Игорь Александрович до сих пор занимается гимнастикой, которую когда-то сам для себя разработал.

Ближних друзей у Игоря Моисеева уже не осталось - годы не те. А с кем-то снова заводить дружбу сложно - слишком велика разница в возрасте и интересах. Единственный и самый близкий друг для него сегодня - жена Ирина, которую он называет "Самое совершенство".

Наше с Игорем Александровичем знакомство тоже было случайным. В 16 лет я впервые побывала на выступлении Ансамбля Моисеева. Я училась в балетной школе и до этого момента мечтала быть только характерной танцовщицей, а о Моисееве и его ансамбле ничего не слышала. Но после концерта всё изменилось. Такого я нигде и никогда больше не видела. Через какое-то время к нам в школу пришёл сам Моисеев и отобрал несколько человек для своего ансамбля. Среди них была и я. Протанцевала я у него 27 лет.

Что касается "совершенства", то, думаю, он пошутил. Но мы с ним действительно практически не расстаёмся, с утра до вечера вместе: и на репетициях вместе, и на гастрольях вместе, и на отдыхе тоже вдвоём. Нам не бывает скучно. Я могу с ним просто сидеть и молчать. Он никогда со мной не скандалил, не ругался непотребными словами. У этого человека совершенно другое воспитание: он не допускает всяких бытовых мелочей, разбирательств и склок.

Валентина ОБЕРЕМКО

Фото ИТАР-ТАСС
и из книги Игоря Моисеева "Я вспоминаю..."

АФОРИЗМ

Артисты балета -
наши самые
молодые
пенсионеры.

Прислал С. Сергеев, Москва

Моисеев Игорь
Алексеевич

(1931/01/06
1946)